

Хозяин лавки с изумлением разглядывал пилюлю. Бесспорно, это была Пилюля Сгущения Духовной Энергии, но какая-то иная. При ближайшем рассмотрении разница угадывалась даже в цвете — её лазурный оттенок был ощутимо насыщеннее, чем у предыдущей. Подобную глубину тона он видел лишь у пилюль среднего качества, где это было закономерно. Однако та, что сейчас лежала у него на ладони, явно не дотягивала до среднесортной — её цвет хотя и был глубоким, но более бледным.

Торопливо открыв четвёртый флакон, он убедился: Пилюля Рассеивания Яда демонстрировала ту же загадку. Многолетний опыт впервые подвёл его. Он не понимал: почему при схожем низком сорте, пилюли обладали столь разной глубиной цвета?

— Молодой господин, это?.. — не выдержав, хозяин лавки, наконец, обратился к Ю Сяомо за разъяснениями.

Ю Сяомо, наблюдая за его реакцией, внутренне ликовал. Растерянность хозяина лавки была лучшим доказательством того, что с его улучшенными пилюлями всё в порядке. Можно было рассчитывать на достойную цену.

— Эти пилюли отличаются от предыдущих, — спокойно объяснил Ю Сяомо. — Хотя они тоже низкого сорта, побочные эффекты от их приёма значительно меньше. Риск... Не должен превышать десяти процентов.

Услышав эту цифру, хозяин лавки остолбенел во второй раз. Его взгляд, устремлённый на Ю Сяомо, стал... сложным. Он не мог и вообразить, что этот скромный юнец способен создать ТАКИЕ пилюли.

Будучи искушённым торговцем, он прекрасно разбирался в пилюлях. Весь его прежний опыт подсказывал: даже самые очищенные низкосортные пилюли никогда не имели риска ниже пятнадцати процентов. Возможно, где-то и существовали алхимики, способные снизить этот порог до десяти, но лично хозяину лавки такие пилюли прежде не попадались.

И если весть об этом распространится, покоя точно не видать. Низкосортные пилюли с риском всего в десять процентов — на целых пять процентов ниже обычного! — этого достаточно, чтобы ввести в ажитацию весь Драконий Простор. О, если бы он только мог раскрыть секрет изготовления этих пилюль!

Да и сам юноша был той ещё загадкой...

Подумав, хозяин лавки осторожно поинтересовался:

— Этот старец осмелится спросить: молодой господин собственноручно сплавлял эти пилюли?

— Да, я сделал их сам, но научил меня наставник, — уверенно ответил Ю Сяомо. Про себя же он мысленно просил прощения за ложь у всех известных ему божеств. Лгать он не любил, но изумлённая реакция хозяина лавки ясно говорила: улучшенные пилюли Ю Сяомо отличаются от обычных. Чтобы избежать ненужных расспросов, он не посмел признаться, что додумался до улучшений сам. Гораздо безопаснее было сослаться на наставника. Формально он у него и вправду был, хоть и видел он его всего однажды.

Хозяин лавки, казалось, вовсе не удивился — подобного ответа он, в сущности, и ожидал.

— Позволит ли молодой господин этому старцу спросить, кому из великих учителей молодой господин обязан своими познаниями? — вновь осторожно осведомился он.

— Это... неудобно открывать, — смущённо промолвил Ю Сяомо.

Прикройся он именем Небесного Сердца, и это вызвало бы у хозяина лавки ещё большее уважение. Но если бы вести дошли до секты, то Ю Сяомо точно было бы несдобровать.

Хозяин лавки мысленно одобрил осторожность юнца. Будь он на его месте, сам бы обо всём молчал. Но раз уж пилюли выставлены на продажу, значит, наставник дал своё согласие. Иначе какой ученик посмел бы рисковать?

Положив пилюли обратно и аккуратно расставив флаконы в безупречный ряд перед собой, хозяин лавки принял деловой вид.

— Если молодой господин соблаговолит доверить этой скромной лавке продажу этих пилюль, то этот старец предложит достойную цену. За два флакона пилюль обычного качества — сорок золотых. Что же до двух других, чьи свойства столь отличны... За каждую такую пилюлю этот старец готов заплатить по десять золотых. Устроит ли это молодого господина?

В глазах Ю Сяомо вспыхнул хищный блеск. Десять золотых за одну улучшенную пилюлю против сорока за два флакона обычных — разница была ошеломляющей, превосходя все его самые смелые ожидания. Даже цена за рядовые пилюли, — сорок золотых за два флакона, — оказалась щедрее, чем он мог надеяться.

В каждом из четырёх флаконов лежало по двадцать пилюль — лишь половина его запаса. Вторую половину он приберёт, чтобы прощупать почву — сколько бы ему предложили в других лавках. Но цена, назначенная хозяином лавки заставила Ю Сяомо колебаться...

— Ваша цена, кажется, щедрее того, что могут предложить другие? — Ю Сяомо спросил больше для уточнения нежели для чего-то ещё. Столь высокая цена за его пилюли, наверняка, имела под собой какую-то вескую причину.

Хозяин лавки улыбнулся:

— Молодой господин видит суть вещей! Этот старец преднамеренно назначил цену щедрее, в надежде заручиться благорасположением молодого господина. Этот старец осмеливается уповать на то, что молодой господин изберёт его лавку для сбыта своих творений. Снизойди молодой господин к просьбе этого старца — и благодарность последнего не будет знать границ.

Ю Сяомо мгновенно взвесил все «за» и «против». Цена и впрямь оказалась на редкость щедрой. Семена для посадок требовали солидных вложений, а щедрость хозяина лавки решала все финансовые затруднения. Однако следовало проявить осмотрительность.

— Я могу продать вам пилюли, но при одном условии, — уверенно сказал Ю Сяомо.

— Этот старец внимает, — с почтением произнёс хозяин лавки.

— Я прошу вас никому не говорить, что эти пилюли изготовил я, — осторожно вымолвил Ю Сяомо, при этом его голос звучал твёрдо. — Я прошу вас вообще не разглашать никаких сведений обо мне. Если вы на это согласны, то впредь все пилюли, за исключением тех, которые я оставляю для себя, будут вашими.

— Этот старец согласен! — не раздумывая ни мгновения, ответил хозяин лавки.

Откровенно говоря, он и не помышлял о разглашении. Столь ценный источник пилюль

следовало не просто удержать, а и окружить завесой строжайшей тайны. Что же до условий юноши — они были вполне разумны.

Обсудив прочие детали, хозяин лавки посчитал и озвучил цену. Сорок золотых за обычные пилюли и четыреста — за улучшенные. Сумма в четыреста сорок золотых легла на стол между ними.

Для Ю Сяомо это был не просто доход, а первое богатство, сколоченное им в этом мире. Для сравнения... Насколько ему было известно, обычная семья на проживание тратила два золотых в месяц.

<http://bllate.org/book/13207/1177573>